

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article

УДК 349.412:332.025

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-108-120

Ирина Петровна Павлова

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

iripa@inbox.ru

«ПРИВАТИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ»: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ ОТ ГОСУДАРСТВА ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ (РОССИЯ, XVIII ВЕК)

Передача права собственности на землю от государства в частные руки как правовой институт прошла значительную трансформацию в XVIII веке: от раздачи земель помещикам в качестве платы за службу до продажи земель в частные руки как способа пополнения государственной казны. Этот процесс происходил на фоне формирования самого права частной собственности на землю: появляется понятие собственности, разграничиваются институты защиты владения и собственности. В статье на основании нормативных актов, анализа исследовательской литературы по истории земельного вопроса в России показано, что рост территории страны приводил к тому, что «раздача» земель из государственного фонда продолжалась. Автор делает вывод о наличии в области поземельных отношений двух противоположных тенденций: с одной стороны, ограничение раздачи земель в частные руки, с другой – укрепление частной собственности на землю, переход значительной массы земель в частные руки «в виде исключения». Второе противоречие проявлялось в том, что на первый взгляд власть укрепляла дворянское землевладение и ограничивала передачу земель в частные руки иным сословиям и социальным группам, с другой стороны, явной стала тенденция увеличения случаев передачи права на землю представителям других сословий. Правовой основой перехода прав на землю являлись купля-продажа, целевое выделение земель для решения государственных экономических и политических задач (заселение новых территорий, обеспечение безопасности границ, социальные обязательства обеспечения отставных служащих и др.). Часть земель приватизировалась через первоначальное использование арендных отношений.

Ключевые слова: земельная собственность, государственная (казенная) собственность, приватизация земли, история права, история России

Для цитирования: Павлова И.П. «Приватизация земли»: правовые основы перехода собственности на землю от государства частным лицам (Россия, XVIII век) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 108–120. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-108-120.

Irina Petrovna Pavlova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
iripa@inbox.ru

**"PRIVATIZATION OF LAND": LEGAL BASES FOR LAND OWNERSHIP
TRANSITION FROM THE STATE TO PRIVATE INDIVIDUALS
(RUSSIA, 18TH CENTURY)**

The transfer of land ownership from the state to private hands as a legal institution underwent a significant transformation in the 18th century: from the distribution of land to landowners as payment for service to the sale of land to private hands as a way to replenish the state treasury. This process took place against the background of the formation of the very right of private ownership of land: the concept of ownership appears, institutions for the protection of ownership and property are distinguished. The paper, based on regulatory acts and an analysis of research literature on the history of the land issue in Russia shows that the growth of the country's territory led to the fact that the "distribution" of land from the state fund continued. The author concludes that there are two opposing trends in the field of land relations: on the one hand, limiting the distribution of land to private hands, on the other hand, strengthening private ownership of land, the transfer of a significant mass of land to private hands "as an exception". The second contradiction was manifested in the fact that at first glance, the authorities strengthened noble land ownership and limited the transfer of land to private hands of other estates and social groups, on the other hand, a tendency to increase cases of transferring land rights to representatives of other estates became obvious. The legal basis for the transfer of land rights was the purchase and sale, the targeted allocation of land for the solution of state economic and political tasks (settlement of new territories, ensuring border security, social obligations to provide for retired employees, etc.). Part of the land was privatized through the initial use of lease relations.

Key words: land ownership, state (public) property, land privatization, history of law, history of Russia

For citation: Pavlova I.P. "Privatization of land": legal bases for land ownership transition from the state to private individuals (Russia, 18th century) // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 4. S. 108–120. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-4-108-120.

Введение. К началу XVIII в. основная часть используемых государственных земель (в их числе и переданные на условиях службы дворянам), частные вотчинные земли, а также земли отдельных владельцев (дворы), были «переписаны». Оформилась процедура «ввода во владение». Право на землю оформлялось справкой, крепостью [1, с. 65, 67]. При этом самовольные захваты земель, несистемные пожалования, особенно на окраинах государства, создавали сложную, не совсем ясную в правовом отно-

шении картину. Современная историография по вопросам владения и собственности на землю активно развивается. Историки отмечают «сложность форм собственности», рассматривая ее как парадоксальное явление [2, с. 12].

Понятие «приватизация» было выведено в заглавие статьи в кавычках, поскольку термин «приватизация» в конкретно-исторических условиях XVIII в. носит вспомогательный, условный характер. Еще менее к явлению формирования частной собственности подходят

понятия, используемые в современных условиях реформ, – «денационализация», «разгосударствление», поскольку они используются большей частью при исследовании и описании процессов по передаче имущества в частную собственность после определенного исторического периода масштабной национализации и отсутствия частной собственности на землю.

Цель исследования. Выявить основные тенденции приватизационного процесса в поземельных отношениях.

Материалы и методы исследования. Основными источниками исследования являются нормативно-правовые акты, работы цивилистов и историков права дореволюционного периода, современных исследователей истории права собственности на землю. Основной метод – анализ нормативно-правовых документов.

Результаты исследования и их обсуждение. Чтобы выявить нормы, регулировавшие передачу земель частным лицам из государственного фонда, необходимо проанализировать понятия «государственные» и «частновладельческие» земли с точки зрения права XVIII в.

Государственные (казенные) земли представляли собой участки, которые должны были приносить государственной казне денежный доход. Однако, несмотря на то, что казна являлась «единым юридическим лицом», из государственных фондов для отдельных ведомств и учреждений (установлений) некоторые «имущественные массы» обособлялись. Особое имущество составляли целевые земли государственных учреждений («присутственных мест»), крепостей, arsenалов, мест заключения и прочие. Эти земли не приносили доход, а требовали расходов. Государственными были также земли общего пользования, выделенные для передвижения, связи (дороги, реки, мосты, морские прибрежные земли и др.).

На начало XVIII в. к государственным землям причислялись также городские черные тягловые земли. Государ-

ственные крестьяне должны были обеспечиваться земельным наделом («на душу подлежащее число десятин годной пашенной земли, лугов, лесов») по «государственным учреждениям»). Царские вотчинные земли к XVIII в. объединились в правовом отношении с черными волостями в государственные (казенные) имения. Но в конце XVIII в. из государственных земель удельные земли были выделены под управление Департамента уделов.

Что касается бесхозных земель, то, как писал Л.А. Кассо, категории «безхозные» вещи (участки) закон в империи не признавал. Порозжие земли (значительной частью оставшиеся без владельца, но уже бывшие в хозяйственном обороте), оставались как бы в особом фонде государства для раздачи за службу. В более поздний период по ст. 404 Свода гражданских законов устанавливалось, что «вещь никому не принадлежащая, должна считаться собственностью государства» [3, с. 24]. Он также отмечал, что при малочисленности населения право собственности государства на такие недвижимости являлось «фиктивным: большие пространства лежат тогда втуне и верховное право государства на них является бессодержательным: никто не мешает любому частному лицу завладеть таким участком самовольно и вкладывать в него известный труд, после чего этот владелец уже обращается к общественной власти в просьбой о превращении фактического состояния в правовое, и частная собственность со всем своим содержанием заменяет тогда голое право государства» [3, с. 25].

Е.А. Правилова выдвигает обоснованное предположение, что «государственная собственность определялась от противного: все, что не принадлежало частным собственникам или обществам, было государственным» [2, с. 47].

Частное землевладение на начало XVIII в. ограничивалось поместьями и вотчинами. Правовое понятие «частновладельческие земли» включало в себя собственность (владение) отдельных лиц, крестьянских и других сословных об-

ществ. Они постепенно входили в земельный рынок. В 1797 г. право владеть населенными имениями было предоставлено духовенству. Итогом развития права собственности в XVIII в. стало право крестьянского, купеческого и мещанского землевладения (1801 г.). В XVIII в. правом времен Екатерины II было введено в оборот само понятие собственности в разных терминах (от «имения» до «собственности»). Частное имение делилось на два вида: «по наследству пришедшее» и «благоприобретенное».

В течение XVIII в. шло постепенное расширение полномочий отдельного владельца (собственника), условное землевладение феодального типа сошло на нет. Указом «О единонаследии» 1714 г. произошла фактически «приватизация» всех поместий. Разрешалась продажа земель, но только «по нужде», передача в составе приданного, свобода распоряжения на случай смерти. На другую сторону прекращения связи между земельным служилым владением и самой службой государству Петровскими реформами обратил внимание А.Н. Медушевский. Отсутствие обязательств перед властью было связано с условным владением землей и формировало право собственности [4, с. 30].

Раздача земель частным лицам за службу ограничивалась уже в XVII в. Так, в Уложении Алексея Михайловича 1649 г. (гл. XVII, ст. 47) говорилось: «А которым людям даны поместья из государевых дворцовых сел и ис черных волостей ис поместья в вотчину за службу, и за московское осадное сидение, и тех их вотчинных земель неодабривать». В раннее петровское время Именным указом по Поместному приказу 23 января 1698 г. было определено: «выморочных поместий и вотчин жилых, и пустых челобитчикам и чужеродцам» без Именного указа государя «никому раздавать не велено».

Поскольку практика раздачи земель продолжалась на уровне местных властей решениями отдельных дьяков, на основании конкретных казусов правительством Петра I разъяснялось, что роз-

данные без Именного указа земли нужно вернуть в казну. Так, в Именном указе из Сената от 4 мая 1714 г. «О повороте в казну поместий и вотчин, розданных по дьячим пометам без именных указов» разбирались случаи незаконной передачи земель частным лицам. Они становились казуальной основой законодательных актов по запрету нецентрализованной раздачи земель. В 1713 г. Сенату «обер-фискал с товарищи» доносили, что думной дьяк Автамон Иванов и другие поместные дьяки роздали своевольно многие выморочные деревни, а дьяк поместного приказа Андреян Ратманов с товарищи разных чинов людям роздали почти 5267 четвертей помещичьих земель, 250 дворов крестьянских и прочих, «а сколько порознь по городам тех поместий и вотчин и званиями деревень и в них дворового числа и по дачам земли, того именно не написано».

Указ требовал взять земли обратно «на Великого государя», доходы, полученные с этих земель («денежные и за припасы и за изделье») собрать в Поместный приказ и вывести в особую статью [5]. Анной Иоанновной 16 марта 1736 г. был подписан Сенатский указ «О нераздаче никому без указа, состоящих в Казанском и других уездах за Камою порозших диких земель». Сенат приказал «тех порозших и диких земель никому без указа Сената не давать, и о сыске и досмотре и о мере указов не посылать» и жалоб и претензий не принимать. По владельцам уже поселившимся и поселившимся на закамские земли крестьян требовалось посылать в Вотчинную коллегия «обстоятельные ведомости» [6].

К концу XVIII в. право исключительной собственности государства на государственные земли было осознано правительством, раздача по частным распоряжениям главы государства допускалась только отдельными решениями по конкретным персонам. Интересным является утверждение Е.А. Правитовой, что передача земель и прав на недра и леса в частные руки демонстрировала признание «неспособности государства справиться с их управлением»,

которое требовало значительных финансовых и других ресурсов. А Генеральное межевание привело к тому, что «многие дворяне увеличили свою собственность за счет государства». Существует число «около 50 млн десятин земли» [2, с. 35].

В редких случаях противоречия решений принципу сохранения государственного фонда законодательству земли могли выкупаться обратно. Если межевщики по «Инструкции межевщикам» (1745 г.) продавали «лишнюю землю», а затем она понадобилась, например, для обеспечения нормами однодворцев, то продажи отменялись. Сенатский указ 1758 г. пояснил, что поскольку норма по 9 десятин на двор было увеличена до 30 десятин, проданную землю «отбирать назад», возвращая покупателям деньги [7; 14, с. 33]. О проблеме возвращения земель в государственный фонд свидетельствует дело 1799 г. о передаче права собственности Павлом I графу И.П. Кутайсову на земли и рыбную монополию на р. Эмбе. Эта передача новым правительством Александра I была признана неправомерной, но, чтобы выказать уважение к праву частной собственности, графу при возвращении приморских земель государству была выплачена компенсация [2, с. 27–28].

Несмотря на отмену при Петре I обязательного государственного пожалования земель за службу и введение обязанности государства оплачивать службу деньгами из казны, традиционные представления и неотрегулированность новых правил приводили к тому, что дворяне под разными предлогами «испрашивали» себе земельный вариант содержания [8, с. 99]. Вотчинная коллегия, учрежденная вместо вотчинного приказа, не только принимала эти просьбы, но и посылала «обыскивать и обмеривать просимые земли и определяла отказать их за просителями». Воеводы также раздавали земли в городах: это было представлено их власти на основании прежних указов [9, с. 356–357].

Стремление правительств разных периодов не допускать передачу частным лицам недвижимости на правах соб-

ственности противоречило самому периоду дворцовых переворотов, которые сопровождались сменой элитарных (фаворитских) кругов и, следовательно, раздачей привилегий разного рода, в том числе и прав на недвижимость. Для жалующихся из казны майоратных имений для каждого случая издавался особенный законодательный акт. Эти имения не подлежали обременениям и обязательствам, взыскания по доходам могли быть только из доходов имения [3, с. 96].

Противоречивость процесса «денационализации» ярко проявилась в передаче прав на недра, закрепленной за дворянами манифестом Екатерины II от 28 июня 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащихся». В манифесте указано, что поскольку «казна на землях ей принадлежащих имеет те же права собственности» (в лице Казенных Палат), что и «помещик или хозяин земли», то между ними правоотношения строятся без «всяких принуждений и притеснений». При этом петровские правила Горной свободы полностью отменялись, и никто не мог требовать больше земли для изысканий и заводов, чем было по уже зарегистрированным документам. Это же правило касалось и лесов [10].

Передача владельческих прав на землю от государства частным лицам могла быть «в наследственное право вечно, или по смерти, или в вечную аренду с платежом или без платежа арендных денег».

Способом передачи права собственности на землю могла быть купля государственной земли частными лицами. В период радикальных петровских преобразований, несмотря на право единонаследия, право покупки земель сыновьями-дворянами, в случае майоратного типа наследования – младшими было по закону оговорено. Именным указом за деньги, заработанные за службу, можно было «купить деревни, дворы или лавки» через определенный срок: при военной службе – через семь лет; при граж-

данской службе – через десять лет; при службе в купечестве или ремесленном мастерстве – через пятнадцать лет [11].

Передача земель отдельным владельцам не порождала прав абсолютной собственности. Выделенные земли государство могло вернуть назад, если условия, при которых выделялась земля, не выполнялись. Можно говорить о существовании в XVIII в. переходного периода в процессе формирования самого права собственности на землю (от относительной собственности к абсолютной), причем в варианте «расщепленной собственности» (то есть прав и государства, и частного лица одновременно). С этой точки зрения интересен знаменитый Указ «О покупке к заводам деревень» от 18 января 1721 г. Участки прилагались к мельницам, кирпичным заводам как право, которое разрешалось и фиксировалось Мануфактур- и Берг-коллегией. Заводы «серебряные, медные, железные, игольные», а также шелковые, полотняные и шерстяные фабрики шляхетству и купецким людям «к тем заводам покупать невозбранно с позволения Берг- и Мануфактур-коллегии при условии, чтобы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно». Свободы распоряжения не было, так как эти деревни нельзя было «отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакие вымыслы ни за кем не крепить, и ни на выкуп таких деревень никому не отдавать». Заводы продавать «для необходимых своих нужд» с деревнями с позволения тех же коллегий. В случае «вымышленной» покупки деревень под предлогом заведения «токмо для лица», то есть для получения права владения без создания реального предприятия, предусматривались санкции: «по усмотрению штрафовать отнятием всего движимого и недвижимого имения» [12].

Исключения, допускавшие продажи земель, были ограниченными и конкретными для определенных предприятий или хозяйственных комплексов. Так, при Екатерине II 24 февраля 1772 г. вышел Именной указ «О производстве Ахтубенских шелковых заводов крестьянам

шелковичной работы в собственную пользу; об отмежевании им земель в собственности, с предоставлением права рыбной ловли в прикосновенных к ним реках и озерах; и об учреждении Смотрителя за шелководством». О распределении на приписных крестьян прав и обязанностей при производстве шелка из шелковичных червей: «отмежевать тем производившим шелковичную работу крестьянам гонной пашенной земли, лугов и лесов» «подлежащее число десятин на каждую душу; из туговых же лесов, равно и способных к разведению оных мест выделить каждому семейству участки» [13].

Характерной для общего понимания политики по приватизации государственных земель является операция по продаже казенных порозших земель. В 1778 г. в связи с Генеральным межеванием продажа таких земель была остановлена «до ближайшего и подробного рассмотрения». Продажа казенных порозших земель была разрешена, как бы сегодня было определено, для эксперимента только в Орловской губернии. А затем должна была быть продолжена «от одного года к другому» специальными распоряжениями. Продажа должна была осуществляться под руководством генерал-губернатора «с лучшей выгодой для казны». Поскольку к концу века «во всех ценах учинились перемены», необходимо было продавать земли не по тем ценам, которые были определены первоначальным законом, а на основе «добровольного и публичного торга, кто больше даст». Торги должны были быть обеспечены осведомленностью желающих, точными описаниями земель и пр. При этом земли должны были быть бесспорными. Покупателями могли выступать и селения казенного ведомства. Полученные от торгов деньги должны были образовывать особый доходный фонд. Во всех других губерниях торги были остановлены [15]. Этот сюжет показывает, что государство было заинтересовано в пополнении казны посредством продажи порозших земель, и при этом политика выработывалась непродуманно, первоначально

чально без учета инфляции, но к концу века с использованием аукционов (торгов).

На определенных условиях раздавались земли в городах в условную аренду и условную же «собственность». Петр I многочисленными указами стимулировал заселение Петербурга продажей участков с обязательной постройкой домов по городскому плану (сначала было по расчету дворов, затем по расчету душ). По его проекту, если «кто не построятся к 1726 г.», то «половина деревень будет отобрана бесповоротно» [16]. Эта политика продолжалась в течение всего века. Законы с угрозами отобрать участки в столице повторялись в течение всего столетия. Желающим раздавались загородные дачи на Московской стороне, на Фонтанке и др. Пустопорожние земли, которые не могли казне приносить дохода «по недостатку землевладельцев, по трудности их населить», отдавались «в вечное владение (для загородных домов при уплате 42,5 коп. за поперечную сажень). В 1772 г. желающим раздавались дачи по 200 сажений вдоль дороги. Обременение выделенных в частные руки владений вдоль Царскосельской дороги было с условием содержать сами дороги [8, с. 62; 17].

В Петербурге и Москве обязанность застройки участков городской земли имела определенный социальный контекст. В 1782 г. повелевалось отводить на рынках места в Петербурге мещанам и купцам «преимущественно малоимущим», купцам «с III-ей гильдии» не более одного места. Отвод земель осуществляла полиция. Распределение рынков по городу проводила Управа Благочестия с утверждением Губернского правления и представлением в Сенат. Земли, отведенные ранее под лавки некаменные, не считались владениями «вечными и потомственными», даже если были приобретены покупкой. Их нужно было построить «надлежащим образом». Эти раздачи были условными владениями (под условием строительства каменных лавок и держания их). При невыполнении условий участки могли передаться другим частным лицам [18].

Это положение повторено Именным указом Сенату 1782 г. «О раздаче в Санкт-Петербурге мест под строение лавок...» [19]. Места выделялись для строительства каменных лавок с определенной специализацией и в определенном количестве (например, в Первой Адмиралтейской части три мучных, свечная сальная – одна, овощных – три, мясных – 17). Места для лавок в выгодных частях столицы распределялись по жребию. Снос обывательских домов для рынков или «домов особого повеления» проводился на основе выкупа сносимых строений, которые проводились на основе изучения обеспечивавших право документов. Таким образом, регулирование передачи земель происходило часто при несоответствии между запретами и легализацией [20, с. 317].

В XVIII веке шел процесс упорядочения, узаконивания, или, наоборот, «отбирания» земель и деревень, которые были выданы не имеющим право на них горожанам. При этом главным в этом процессе оставался сословный принцип. Указ «О владении землями и деревнями только Смоленским мещанам, которых предки привилегию на сие получили» [21] разъяснял, что «если мещане и купцы по жалованным грамотам владеют», то «в спокойном оных владении оставлены и защищены быть должны». А «новозаписавшиеся» в мещанство из солдат, стрельцов и пушкарей, приписанные в смоленское мещанство из других городов владеть землями не могли. В том числе покупать у дворян. И, наоборот, если дворянин завладел землей мещанина, то нужно было «бить челом и утвердить все по порядку».

Указ Анны Иоанновны 1730 г. запрещал боярским людям и монастырским слугам покупать вотчины. Ими купленное недвижимое имущество должно было быть распродано. Указ делал отсылку к Соборному Уложению (глава 17, пункт 41), что «боярским людям и монастырским слугам вотчин покупать и в закладе за собой держать не велено... Отдать в поместье челобитчикам, кто за ними ту вотчину сыщет».

Лавки и дворы продать торговым и посадским людям. Если за полгода не продадут, то те недвижимые имения «взяты будут на нас (то есть на Государя)» [22].

Землевладения тех, кто не являлись дворянами, раздавались отдельными решениями, например, о передаче прав на землю посадским Великого Устюга. Сенатским указом 1751 г. «Об оставлении за купцами в Устюжской провинции состоящих за ними по жалованным грамотам деревень, земель и угодий» было решено от устюжских купцов и разночинцев земель не отбирать. А впредь «купечеству и прочим, состоящим в подушном окладе людей и крестьян с землями и без земель покупать во всем государстве запретить и крепостей оным нигде не писать». Поскольку устюжские и сольвычегодские купцы имели на своих землях половников (работающих за половину урожая), то эта практика была разрешена по добровольному желанию. То есть казус этого региона был разрешен в виде исключения, и вопрос касался в первую очередь прав на труд людей, населявших данную территорию [23].

В XVIII в. в российское право вошло понятие «аренда», хотя наем как понятие и институт недвижимого имущества существовали и раньше. Судя по ряду законов, аренда могла служить основанием для последующей передачи земли в собственность. По инструкции землемерам 1766 г. арендуемые земли могли быть проданы арендаторам, если они не находились «близ земель однодворцев и прежних служб служилых людей», чтобы при необходимости наделять служилых земель [24; 8, с. 106].

Аренда государственных земель складывалась как правовой институт на западных территориях империи. В так называемой Старой Финляндии дачи для раздачи офицерам. Для обеспечения выгоды и целей хозяйственного развития земли, сбережения лесов, «умножения хлебопашества» «давать в аренду, брав в уважение доброту края». В аренду давались мызы – отдельно расположенные хозяйства (поместья). Цель – «помощь и награждение служащим отечеству, без

малейшей казне потери». В Старой Финляндии были такие же порядки, как в Лифляндии и Эстляндии. Арендаторы должны были исполнять для местных жителей роль надзирателей, «послушание последует и своевольство нечувствительным образом прекратиться». Вопросы по выделению земель должен был решать финляндский губернатор [25].

Раздачи земель были наградного характера или пенсионного «в наследственное право вечно или по смерти, или на вечную аренду». Мызы в Лифляндии местным дворянам давали и в вечную аренду с платежом или бесплатно сенатским Указом «О расписании на классы Лифляндцев, желающих получить мызы в аренду» [26]. Эти «классы» касались людей, которые были на службе, как военной, так и штатской, придворной, раненых и отставных, неимущих, уже имеющих мызы, и при этом детей мужского пола и др. Правительства продливали также выданные ранее аренды. Например, отданные в условную аренду в отданных в мызы конские заводы (поставка со всяких 10 гаков по одной лошади) по указу Анны Иоанновны 5 апреля 1737 г. Было указано через четверть века, что если правило аренды соблюдалось, «проверить и аренды продлить» [27; 8, с. 91].

Передача государственных земель в частные руки происходила ради экономических и политических целей: земельный фонд традиционно использовался для обеспечения службы, но при определенных условиях. Так, земельные пожалования делались в пользу рейтаров (гусаров), однодворцев, поселенных вдоль границы, составлявших ландмилицкие полки. Наделы им пополнялись с увеличением семей, или если земли были неудобными (150 десятин, по 5 дворов крестьян). Вдовам назначалась та же дача до вступления сыновей на службу в эскадрон [8, с. 102].

Целый ряд документов демонстрирует политику обеспечения земель с крестьянами воинских отставных чинов, казаков, других слоев населения, привлекавшихся к военной деятельности. Петр I в 1723 г. сделал распоряжение («обнаде-

живающую грамоту»), в котором было написано: «Буде кто выедет добровольно в Россию и службы примет, тем для поселения даны будут земли и угодья». А в грамоте 1723 г. майору Ивану Албапезу указал, что «кто прибудет с женами и детьми», отведутся для житья земли и угодья». Земли выдавались для прожития иностранцам, которые оставлены от службы. Велено было их селить в Казанской губернии (указ 1736 г.) и отводить от 20 до 30 четвертей.

Елизавета Петровна конкретизировала на основе конкретного случая права наемных отставников военных из иностранцев указом Сената 1751 г. «О поселении на порожних землях в Казанской губернии отставных гусарских полков офицеров и рядовых» [28]. В Сенат была направлена челобитная «сербской нации из Венгерского гусарского полку отставного гусара Раць-Она», который в 1739 г. прибыл в империю, «верно служил» в Турецкую и Шведскую войны, получил по болезни отставку в 1745 г., был отпущен в Малороссию, где «питался великою бедностью», пришел в крайнее нищенство. Елизавета, ссылаясь на обещания своего отца, указала: «землю отводить в указанных местах, где они пожелают, в «самой скорости» «против русских отставных». Бесславно для государства, чтобы «Гусарских полков из иностранных христианского закона народов» офицеры и рядовые «принуждены были по миру скитаться», надо, «чтобы другие впредь на такую службу шли». Выдача земель за службу приобрела характер «квази-собственности». В 1736 г. отставных солдат и офицеров было решено поселить в Оренбурге и других «новых местах», выделить землю, поскольку они «опасаются за свою будущую судьбу, ничем не обеспеченную». Отставным людям по ранам и болезням унтер-офицеров и солдат следовало селить близ границ на пустых землях на семью от 20 до 30 четвертей. И им, их женам и детям владеть вечно, передавать по наследству детям мужского пола, а если нет сыновей, то дочери должны были «в супружество вступить за солдатских

же детей, а не за других чинов людей, дабы между ними ничьего постороннего владения не было». В.Е. Якушкин писал о следующих принципах таких выделенных земель: уравнительности, соразмерности повинностям («появляется понятие "участок"»), «неотчуждаемости» (с исключениями), увеличении наделов почти вдвое, выделении «запасных» наделов, наделов «для размножающихся впредь» [8, с. 118, 120].

8 июня 1738 г. приняты были нормы по грузинским военным («вступающим в службу грузинцам»). Им в военное время полагалось жалование, которое не давалось в мирное время. Поэтому было решено «отвести им в Украине Генералу Румянцеву с товарищи в пристойных местах по близости к границам всем по одному месту, деревни и земли из свободных войсковых Малороссийских маестностей в вечное потомственное владение». Князьям и детям князей старше 16 лет выделялось по 30 дворов, малолетним детям и братьям по 5 дворов, «а вперед на родящих детей не давать». Дворянам не князьям – по 10 дворов. При этом их дворы в Грузии оставлены должны были быть в их вечное владение [29].

В XVIII в. были изданы указы о наделении земель казаков. Сторожакам тульских засек, работавшим в канцеляриях и конторах в Москве и Петербурге, выделали под квартиры «порозжия земли в пристойных местах» [8, с. 114–115].

По межевой инструкции предписано всем казакам, не имеющим жалования, намежевать по 15 десятин на душу. Иртышским казакам в 1773 г. вдобавок к жалованию – по 6 десятин. В 1892 г. – черноморским казакам пожалован «остров Фанагория». Были опыты с разрешением продажи казаками для своих нужд земель (1734 г.), что привело к злоупотреблениям. Казаки начали продавать земли, а сами превращались в крестьян. В 1739 г. последовал запрет (повторен в 1763 г.). Общее понимание правового характера выделенных казацких земель – их принадлежность всему казацкому войску [8, с. 110, 112]. Государство стремилось защищать потребности служивых

людей. В инструкции землемерам 1766 г. сказано, что казенные арендованные земли могут быть проданы арендаторам, если они не находятся вблизи земель одноподворцев и «прежних служб служилых людей» [8, с. 108].

Раздача земель стала частью общей политики в периоды присоединения новых земель. «Новые» территории нужно было заселять, обживать, менять состав населения и т.п. Петр I на Балтийском побережье раздавал служилому сословию земли с обязанностью заселить выделенные участки (в 1712 г. два указа подряд) [30]. Документы о землях Ингермаландии выдавались только после заселения их поселенцами-крестьянами. В 1713 г. было указано, что кто меньше определенного законом положенного количества крестьян заселил, дается еще три года срока, «в случае недостаточного все-таки заселения земля должна быть отобрана» [31]. При Елизавете Петровне после вскрытия злоупотреблений раздача земли в Ингермаландии была приостановлена. Подчеркивалось, что земли «не для владения» выдаются, а «для заселения» крестьянами. При Екатерине II раздача участков в регионе продолжилась уже для заселения не русскими крестьянами, а иностранными колонистами. Земли также могли отобрать, если в течение 10 лет участки не были заселены и обработаны [8, с. 59].

На Таврическом полуострове земли передавались представителям всех сословий. В ноябре 1794 г. был издан указ «Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами им тому подобными дворянскими имениями с распространением права сего на их наследников». Хотя по законам российским многие представители недворянских сословных групп не имели права собственности, им земли велено было оставить, поскольку владели они «по прежнему их обряду по большей части наследственным от предков их». Но продажа земли стала возможной только дворянам [32].

В Оренбургском крае земли отводились по «пропорции рангов». По докладу

тайного советника В.Н. Татищева при переносе Оренбурга к Красной горке возник вопрос о наделении ландмилициям (Ландмилицкие Закамские полки) оставшихся на прежнем месте лугов, пашенных земель, лесов начислять десятинами по Межевому наказу «по пропорции рангов». Построенные здания за счет казны «подать желающим за достойную цену». Разрешалось также продавать строения, построенные за счет «собственного иждивения». За каждую десятину брать деньги в казну по решению Вотчинной коллегии. После согласования в Сенате Анна Иоанновна подготовила указ «о раздаче оных земель». Такой подход показывает, что решения носили «точечный» характер, обеспечивались соответствующей проработкой вопроса и становились законными по решению главы государства [33].

Выдача земель производилась и с целью поощрения лояльных народов, а «забирание» – в виде наказания у бунтовавших. Так, у башкиров забирались земли под строительство крепостей со списанием с них ясака и передавались татарам-мещерякам (мишарам): выделить земли во владение «за их верность», чтобы они владели ими вечно без уплаты ясака. В Западном крае были имения «последиезуитские» (конфискованные), которые были куплены у казны за сумму, обеспечиваемую самим имением и проценты которой уплачивались приобретателем. Право собственности на эти имения было ограничено тем, что сделки по этим землям должны были утверждаться органами государственных имуществ местных управлений [3, с. 96–97].

Заключение. XVIII в. был веком ограничения поместного служилого владения. Еще в XVII в. проявились две тенденции в процессе эволюции поземельного права. С одной стороны, ограничение выделения земель из «государственного фонда» служилым людям. В течение всего века превалировала идея права собственности на землю в варианте помещичьего землевладения, положение о том, что только дворяне имеют право на земли, населенными крестьянами. В те-

чение века расплывчатыми оставались границы государственной собственности, порядок разрешения споров между частными лицами и государством [2, с. 42]. Приписки земель из государственных, пустошных, примерных земель (земель, задействованных «против крепостных актов») происходили на основе истребований помещиков в периоды межеваний. Владельцы требовали нарезки себе из этих примерных земель на основании не только числа крестьянских «душ», но и просто к пустошам.

С другой стороны, явной стала тенденция юридического оформления права собственности с соответствующими правами собственника. Вторая половина XVIII в., особенно правление Екатерины II, характеризовались двумя противоположными тенденциями: ограничением раздачи государственных земель и одновременно масштабной раздачей государ-

ственных земель. Ограничения также становились основой для собственно территориальных разграничений, в том числе частных и государственных земель в ходе межевания, которое происходило на протяжении всего XVIII в. [34]. Исключения по передачи земель в частные руки использовались для решения задачи экономического развития страны и проблем, связанных с адаптацией новых территорий в составе империи. Итогом века стало то, что в 1801 г. прекратились пожалования населенных земель с правом полной собственности [9, с. 327] и было введено право купцам, мещанам, крестьянам государственным и отпущенным (или выкупившимся на свободу) покупать земли [35]. После ограничений и запрещений по выдаче дворцовых вотчин, конфискованных земель правительство свернуло помещичью систему выдачи земель.

Список источников

1. *Петровская Т.С.* Правовое регулирование земельно-распределительных отношений в России (начало XVIII века – 80-е годы XX века): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2019. 211 с.
2. *Правилова Е.А.* Империя в поисках общего блага. Собственность в дореволюционной России / пер. с англ. *И. Ждановой, Н. Эдельмана.* М.: Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.
3. *Кассо Л.А.* Русское поземельное право. М.: Типо-литогр. И.И. Пашкова, 1905. 260 с.
4. *Медушевский А.Н.* Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века. М.: Наука, 2005. 639 с.
5. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1. Т. 5. 04.05.1714. № 2804.
6. ПСЗ. Т. 9. 16.03.1736. № 6920.
7. ПСЗ. Т. 15. 13.11.1758. № 10899.
8. *Якушкин В.Е.* Очерки по истории поземельной политики в XVIII и XIX вв. Вып. 1. XVIII в. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1890. 150 с.
9. *Неволин К.А.* История Российских гражданских законов. Ч. 2. М.: Статут, 2006. 412 с.
10. ПСЗ. Т. 21. 28.06.1782. № 15447.
11. ПСЗ. Т. 5. 14.04.1714. № 2796.
12. ПСЗ. Т. 6. 18.01.1721. № 3711.
13. ПСЗ. Т. 19. 24.02.1772. № 13766.
14. *Шатковская Т.В., Петровская Т.С.* Правовое обеспечение раздела земель в период формирования Российской империи // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 30–35.
15. ПСЗ. Т. 23. 23.06.1794. № 17227; Т. 23. 06.1794. № 17228.
16. ПСЗ. Т. 7. 5.01.1724. № 4405.

17. ПСЗ. Т.19. 24.09.1772. № 13869; Т. 19. 12.10.1772. № 13881.
18. ПСЗ. Т. 21. 28.06.1782. № 15451.
19. ПСЗ. Т. 21. 07.11.1782. № 15576.
20. Petersen, Hans-Christian. An den Rändern der Stadt?: Soziale Räume der Armen in St. Petersburg (1850–1914). Köln, Böhlau Verlag, 2019. 402 s.
21. ПСЗ. Т. 20. 10.08.1778. № 14781.
22. ПСЗ. Т. 8. 25.10. 1730. № 5633.
23. ПСЗ. Т. 13. 13.08.1751. № 9874.
24. ПСЗ. Т. 17. 13.02.1766. № 12570. П. 86.
25. ПСЗ. Т. 24. 12.11.1796. № 17546.
26. ПСЗ. Т. 13. 22.03.1750. № 9719.
27. ПСЗ Т. 16. 05.12. 1763. № 11984.
28. ПСЗ. Т. 13. 23.08. 1751. № 9877.
29. ПСЗ. Т. 10. 8.06.1738. № 7595.
30. ПСЗ. Т. 5. 4.12.1713. № 2748; Т. 5. 14.07.1715. № 2923.
31. ПСЗ. Т. 5. 30.04.1719. № 3364; Т. 5. 15.05.1719. № 3389; Т. 8. С. 56–59.
32. ПСЗ. Т. 23. 09.11. 1794. № 17265.
33. ПСЗ. Т. 10. 20.08. 1739. № 7876; Т. 8. С. 92.
34. Павлова И.П., Павлов П.А. «Каждый двадцатый должен быть казнен по жребию»: казусы по вопросам межевания земель как основа земельного законодательства Российской империи XVIII века // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 111–122.
35. ПСЗ. Т. 26. 12.12.1801. № 20075.

References

1. *Petrovskaya T.S.* Pravovoe regulirovanie zemel'no-raspredelitel'nykh ot-noshenii v Rossii (nachalo XVIII veka – 80-e gody KHKH veka): istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid nauk. Rostov-n/D., 2019. 211 s.
2. *Pravilova E.* Imperiya v poiskakh obshchego blaga. Sobstvennost' v dorevolyutsionnoi Rossii / per. s angl. I. Zhdanovoi, N. Ehdel'mana. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022. 560 s.
3. *Kasso L.A.* Russkoe pozemel'noe pravo. M.: Tipo-litogr. I.I. Pashkova, 1905. 260 s.
4. *Medushevskii A.N.* Proekty agrarnykh reform v Rossii: XVIII – nachalo XXI veka. M.: Nauka, 2005. 639 s.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (dalee – PSZ). Sobr. 1. Т. 5. 04.05.1714. № 2804.
6. PSZ. Т. 9. 16.03.1736. № 6920.
7. PSZ. Т. 15. 13.11.1758. № 10899.
8. *Yakushkin V.E.* Ocherki po istorii pozemel'noi politiki v XVIII i XIX vv. Vyp. 1. XVIII v. M.: Tip. A.I. Mamontova i K^o, 1890. 150 s.
9. *Nevolin K.A.* Istoriya Rossiiskikh grazhdanskikh zakonov. С. 2. M.: Sta-tut, 2006. 412 s.
10. PSZ. Т. 21. 28.06.1782. № 15447.
11. PSZ. Т. 5. 14.04.1714. № 2796.
12. PSZ. Т. 6. 18.01.1721. № 3711.
13. PSZ. Т. 19. 24.02.1772. № 13766.
14. *Shatkovskaya T.V., Petrovskaya T.S.* Pravovoe obespechenie razdela zemel' v period formirovaniya Rossiiskoi imperii // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2015. № 4. S. 30–35.
15. PSZ. Т. 23. 23.06. 1794. № 17227; Т. 23. 06.1794. № 17228.
16. PSZ. Т. 7. 5.01.1724. № 4405.

17. PSZ. T.19. 24.09.1772. № 13869; T. 19. 12.10.1772. № 13881.
18. PSZ. T. 21. 28.06.1782. № 15451.
19. PSZ. T. 21. 07.11.1782. № 15576.
20. Petersen, Hans-Christian. An den Rändern der Stadt?: Soziale Räume der Armen in St. Petersburg (1850-1914). Köln, Böhlau Verlag, 2019. 402 s.
21. PSZ. T. 20. 10.08.1778. № 14781.
22. PSZ. T. 8. 25.10. 1730. № 5633.
23. PSZ. T. 13. 13.08.1751. № 9874.
24. PSZ. T. 17. 13.02.1766. № 12570. P. 86.
25. PSZ. T. 24. 12.11.1796. № 17546.
26. PSZ. T. 13. 22.03.1750. № 9719.
27. PSZ. T. 16. 05.12. 1763. № 11984.
28. PSZ. T. 13. 23.08. 1751. № 9877.
29. PSZ. T. 10. 8.06.1738. № 7595.
30. PSZ. T. 5. 4.12.1713. № 2748; T. 5. 14.07.1715. № 2923.
31. PSZ. T. 5. 30.04.1719. № 3364; T. 5. 15.05.1719. № 3389; T. 8. S. 56–59.
32. PSZ. T. 23. 09.11. 1794. № 17265.
33. PSZ. T. 10. 20.08. 1739. № 7876; T. 8. S. 92.
34. *Pavlova I.P., Pavlov P.A.* «Kazhdyi dvadtsatyi dolzhen byt' kaznen po zhrebiYU»: kazusy po voprosam mezhevaniya zemel' kak osnova zemel'nogo zako-nodatel'stva Rossiiskoi imperii XVIII veka // *Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal.* 2024. № 2. S. 111–122.
35. PSZ. T. 26. 12.12. 1801. № 20075.

Статья принята к публикации 10.10.2024/
The article has been accepted for publication 10.10.2024.

Информация об авторе:

Ирина Петровна Павлова, профессор кафедры гражданского права и процесса, доктор исторических наук, доцент ВАК

Information about the authors:

Irina Petrovna Pavlova, Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Doctor of Historical Sciences, Docent of the Higher Attestation Commission

